

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРРОРИЗМА В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЕДОВ

Н.Ю. Тимофеева

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена изучению актуальной и значимой проблемы, исследование которой будет способствовать выработке способов борьбы с международным терроризмом. Автор обращается к анализу такого аспекта, как вопрос о базовом определении понятия «терроризм» на основе изучения многочисленных научных работ зарубежных террологов, что позволило показать различия в определениях терроризма и выявить существенные признаки, определяющие содержание исследуемого явления.

Терроризм относится к наиболее опасному общественному явлению современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Проявляясь в конкретных террористических актах, терроризм влечет человеческие жертвы, провоцирует вражду между государствами, войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, преодолеть которые зачастую невозможно в течение жизни целого поколения людей.

Озабоченность мирового сообщества распространением терроризма выражается в стремлении объединить усилия в противодействии общему врагу, в том числе осмыслить сущность и причины, разработать концептуальные документы по борьбе с терроризмом.

В многочисленных научных публикациях представлены различные дефиниции терроризма, однако пока не выработано общепринятого определения исследуемого понятия.

Трудности в определении базового понятия «терроризм» связаны со сложностью самого социального явления (оно многопланово, включает аспекты исторические, политические, правовые, психологические, технологические и др.), противоречиями, возникающими между государствами в решении проблем противодействия терроризму (например, нежеланием некоторых государств связывать себя определенными обязательствами и, как следствие, недоработками международной правовой базы в области борьбы с терроризмом). Выработка точной дефиниции затруднена и наличием многочисленных национальных школ права, по-разному трактующих исследуемый феномен.

Возникает вполне правомерный вопрос: а возможна ли в настоящее время разработка универсального определения понятия терроризма? Данная проблема обсуждается мировым сообществом на протяжении нескольких десятков лет (существуют сотни определений терроризма), является дискуссионной и сегодня. «Терро-

ризм — это слишком сложное социальное явление, чтобы подлежать простому и практическому определению» [10, с. 10]. Очевидно и другое. Терроризм — это слишком опасное социально-политическое явление, превратившееся в долговременную глобальную угрозу всему человечеству, а потому, научное сообщество не прекращает попыток осмыслить его природу, определить терроризм в совокупности базовых признаков понятия.

Если обратиться к анализу известных дефиниций терроризма, предложенных зарубежными учеными, заметны различия в трактовке понятия, отражающие разнообразные подходы к определению его содержания.

Известный терролог П. Уилкинсон в своих работах по-разному определяет терроризм (во многом это объясняется политической обстановкой, которая существовала в мире в 70–80-е годы прошлого столетия, идеологией, господствовавшей в то время, и степенью изученности самого явления).

В статье «Правительство и оппозиция» автор трактует терроризм как самый безнравственный вид организованного насилия [22, с. 290]. В работе «Политический терроризм» П. Уилкинсон подчеркивает, что «терроризм — это оружие запугивания граждан, осуществляемое каким-либо революционным движением» [13, с. 9]. В книге «Терроризм и либеральное государство» терроризм определяется как «систематическое использование насилия, направленного на создание атмосферы страха, чаще всего для достижения определенных политических целей» [18, с. 11].

По мнению Дж.Р. Такраха, терроризм — это достаточно абстрактный феномен, в котором невозможно отразить его сущность [19, с. 24]. Он характеризует терроризм как организованную систему крайнего насилия для провоцирования нестабильности в демократических государствах. Международные террористы, согласно Дж. Р. Такраху, используют для достижения своих целей беспорядочную и непредсказуемую атаку внутри различных групп (полиции, армии, наций, государств) в целях изменения политико-экономического баланса мира [19, с. 23].

В. Маллисон и С. Маллисон понимают под терроризмом «систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилием для достижения публичных или политических целей» [8, с. 36]. Е. Миколас также считает, что терроризм служит средством для достижения каких-либо «политических целей, независимо от того, действует ли физическое лицо или группа лиц против государственной власти» [9, с. 13]. Кроме того, в своей работе «Международный терроризм в 1980-х годах: хронология событий» он отмечает, что при характеристике понятия «международный терроризм» следует учитывать и тот факт, что «угроза совершения террористического акта должна быть реальной; его целью является запугивание населения и правительства для принятия выгодных для террористов решений, и обязательным элементом которого служит транснациональный характер совершаемых деяний» [4, с. XII–XIII].

В представленных определениях заметны как разница в понимании сущности и значения анализируемого понятия, так и смысловая путаница в соотнесении смежных понятий (террор, терроризм, международный терроризм). Определяющим, первичным термином в рассматриваемых дефинициях является «террор», в переводе с латинского (*terror*) означающий страх, ужас. «Словарь иностранных слов» определяет террор как «политику устрашения, подавления политических противников насильственными мерами» [1, с. 494].

Исследователи единодушны в признании того, что терроризм — это своеобразный способ порождения страха среди населения. Террористы пытаются, путем беспорядочных действий насильственного характера, манипулировать страхом людей

ради достижения определенных целей. Уилкинсон разделяет эту точку зрения и отмечает, что «основной вопрос о сущности терроризма связан именно с неоднозначной природой страха» [13, с. 10]. В. Вардлоу считает, что «из-за сложного отношения между субъективным характером страха и часто иррациональной, индивидуальной реакцией на него становится действительно трудной задачей точно определить терроризм, что, в свою очередь, влечет за собой проблемы в его научном изучении» [15, с. 11].

Страх — это сильная эмоция, переживаемая человеком в ситуации, когда под угрозу поставлены его спокойствие и безопасность. Как правило, подобные ситуации возникают в результате определенных действий, прежде всего, насилия. Страх порожден насилием. Цель последнего — вызвать состояние страха (ужаса). В результате осуществления способов насилия — террористических актов — возникает паника, дестабилизирующая обстановку в обществе. Для П. Уилкинсона террор — это «продукт фанатичного насилия, совершаемого для достижения определенной политической цели, ради которой приносятся в жертву все гуманные и этические представления» [22, с. 292].

Следовательно, террор рассматривается как способ решения политических проблем при помощи методов насилия. Последние могут использоваться в решении этих проблем как самим государством против политической оппозиции, так и различными незаконными группировками в отношении господствующей системы власти и государственных институтов. Как правильно заметил В. Лакер, «терроризм всегда включает в себя насилие или угрозу такового» [7, с. 143–145].

Большинство авторов признают насилие в качестве определяющего фактора при выработке понятия «терроризм». Так, по мнению Р. Арона, акт насилия рассматривается как террористический тогда, когда его психологический эффект обратнопропорционален истинным физическим результатам [2, с. 66]. А. Дж. Чисхолм определяет терроризм как метод осуществления террористических действий против физических лиц и различных социальных групп [2, с. 67]. Л. Хамилтон считает, что терроризм состоит из запланированных актов насилия, применяемых для достижения определенных политических целей и направленных против какого-либо государства или другой организационной структуры; в осуществление данных террористических актов вовлечено сравнительно небольшое количество заговорщиков [2, с. 68].

Для М. Карановича терроризм — это «систематическое и организованное насилие против неопределенного круга лиц для создания атмосферы страха у них, целью которого является вынуждение руководством государства принять какое-либо решение или же отказаться от его исполнения» [2, с. 68].

Л. Ричардсон в статье «Террористы как транснациональные исполнители» пишет, что «терроризм — это политически мотивированное насилие, направленное против неопределенного числа индивидов; целью данных террористических акций является как можно более широкий резонанс для дальнейшего запугивания населения» [16, с. 209].

Вместе с тем остается неясным, как соотносятся между собой насилие террористического акта с другими формами насилия (убийство, взятие заложников, похищения и др.), имеющими политический или уголовный характер.

Политическое содержание действий террористов отличает его от таких «обычных» видов уголовной деятельности, как убийство, ограбление, похищение, вымогательство и захват заложников, которые совершаются с гораздо большей частотой «не-террористами». Тем не менее, очевидно, что акты террора и терроризма не все-

гда политически мотивированы. Например, преступники часто прибегают к террористическому типу тактики ради личной выгоды: преследуемый полицией преступник захватывает заложников и пытается вести переговоры исключительно ради собственных интересов. Фактически свыше 60% всех инцидентов взятия в заложники людей в США совершаются не «политическими террористами» [12, с. 10]. Отличия между разнообразными формами проявления терроризма потому и неясны, так как преступники в своих действиях иногда используют тактику террора для достижения выгодных для себя целей.

Помимо насильственно-устрашающего аспекта, терроризм представлен другими аспектами (организационным и идейно-политическим), направляющими деятельность террористов.

По мнению Дж. М. Поланда, терроризм — это «заранее спланированное, преднамеренное и систематически совершаемое убийство невинных лиц или угроза таковым, создание атмосферы страха среди населения, совершенное с целью воздействия на органы государственной власти в совершении определенных действий или воздержания от них в интересах субъектов терроризма» [12, с. 11].

Данное определение может быть применено как к терроризму левого, так и правого толка, кроме того, в нем проводится различие между терроризмом и различными схожими с терроризмом преступлениями, используемыми преступниками. Цель терроризма состоит непосредственно в самом терроризировании личности, группы, государства. Современные террористы используют политику террора как определенную стратегию исключительно для достижения целей такой деятельности, а не в крайнем случае, как бывает с преступниками. Террорист всегда предпочитает насилие какой-либо другой форме выражения своего несогласия с политической ситуацией в мире или внутри отдельно взятого государства.

Р. Клаттербак считает, что при характеристике понятия «терроризм» необходимо отразить разнообразие актов терроризма по масштабам, исполнителям, формам, методам, природе и проч. Должны учитываться признаки терроризма, которые характеризуются: методами воздействия (с использованием физического насилия, при помощи морально-психического воздействия); характером принадлежности субъектов террористической деятельности (внутренний и международный терроризм); целями (запугать население, принудить государство совершить определенные действия или отказаться от таковых и др.); объектами посягательства (угоны воздушных судов, захваты морских грузовых и пассажирских судов, захваты в заложники лиц, пользующихся международной защитой, и т.п.) [5, с. 5–7].

Таким образом, в современной научной литературе отражены различные концептуальные подходы (социально-политический, криминологический, правоведческий и др.) к определению понятия терроризма. В общих чертах исследуемая дефиниция применима к определению практически всех незаконных действий, совершенных во имя достижения каких-либо политических целей [14, с. 12]. Целью может быть влияние на государственную политику [17, с. 5], выполнение требований террористов [21, с. 1218]. Терроризм является противоправным насилием или угрозой таковым, совершенным самостоятельно действующим физическим лицом или небольшой группой и нацеленным на достижение общественной или политической цели, которые могут быть межнационального или международного характера [6, с. 46]. Без насилия или угрозы нет терроризма.

Очевидно признание и другого базового признака терроризма: его способность порождать страх в обществе, запугивание населения для достижения политических целей [3, с. 3; 10, с. 3].

Как видим, терроризм в широком смысле слова определяется как способ управления людьми через их устрашение. В узком смысле слова понятие терроризма сужается до набора отдельных террористических актов, что обедняет его суть, лишая целого рода базовых характеристик. По мнению Госдепартамента США, ни одно из определений терроризма не является общепризнанным [20, с. XIII]. Тем не менее, вопрос о сущностном определении понятия «терроризм» находится в центре внимания зарубежных террологов.

Итак, анализ исследуемой проблемы показал, что сложность выработки некой универсальной дефиниции терроризма, принимаемой научным сообществом в качестве парадигмальной, определяется многомерностью самого феномена «терроризм», представляющего собой «постоянно эволюционирующую систему». Различия в подходах к определению терроризма объясняются и различиями общественно-государственных систем, и наличием разных школ права, а значит, и различных интерпретаций, что является естественными условиями развития научного знания. Тем не менее, анализ дефиниций терроризма показывает, что его сущность определяют факторы насилия и устрашения, совершаемые ради достижения террористами определенных целей. Терроризм рассматривается как комплексное явление, включающее в себя как цели, способы, средства и действия террористов, так и результаты подобных действий. Терроризм в современном мире приобрел образ глобального явления, угрожающего мировой безопасности, а потому необходимы консолидированные усилия в нахождении способов борьбы с ним. Активный поиск мировым сообществом путей противодействия терроризму выражается в выработке международно-правовых антитеррористических мер, опирающихся, в том числе, на результаты научного анализа исследуемого социального явления в направлении определения его содержания.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Словарь иностранных слов. — М.: «Русский язык», 1987.
- [2] Dictionary of Terrorism. / J.R. Thackrah. — London, New York: Routledge, 2004. — XVII.
- [3] *Friedlander Robert A.* Terror-violence: aspects of social control. — New York: Oceana Publications, 1983. — XXIX.
- [4] International Terrorism in the 1980s: a Chronology of Events. Vol. 1. 1980-1983. / Edward F. Mickolus, Todd Sandler, and Jean M. Murdock. — Ames: Iowa State University Press. 1989.
- [5] Kidnap, hijack, and extortion: the response / Richard Clutterbuck; foreword by Sir Robert Mark. — New York: St. Martin's Press, 1987. — XXII.
- [6] *Krieger David M.* What Happens If? Terrorists, Revolutionaries, and Nuclear Weapons. // The Annals of the American Academy of Political and Social Sciences, 430. — March, 1977. — P. 44–57.
- [7] *Laqueur W.* The Age of Terrorism. — Boston: Little, Brown and Co., 1987.
- [8] *Mallison W.T., Mallison S.V.* The Concept of Public Purpose Terror in International Law. // Journal of Palestine Studies. Vol. IV. Winter. — 1975. — № 2. — P. 36–41.
- [9] *Mickolus E.* Transnational Terrorism: A Chronology of Events 1968-1979. — London: Aldwych, 1980.
- [10] National Advisory Committee on Criminal Justice Standards and Goals, Disorders and Terrorism. Report of the Task Force on Disorders and Terrorism. — Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 1976. — XXIV.
- [11] National Security and Human Rights. Conference Proceedings. June 29, 2006. Moscow, Russian Federation. / Prepared by Megan A. Jasenchak, Jennifer Giglio, and Margaret Pax-

- son. — Washington D.C.: Kennan Institute. Woodrow Wilson Institute Center of Scholars, October 2006.
- [12] *Poland J.M.* Understanding Terrorism. Groups, Strategies, and Responses. — Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall., 1988.
- [13] Political Terrorism. / Edited by Paul Wilkinson. — London: Macmillan, 1974.
- [14] Political terrorism / Edited by Lester A. Sobel; contributing editors, Hal Kosut ... [et al.]. — New York: Facts on File, Inc., 1975. — P. 3–12.
- [15] Political terrorism: theory, tactics, and counter-measures / Grant Wardlaw. 2nd ed., rev. and extended. — New York: Cambridge University Press, 1989. — XV.
- [16] *Richardson L.* Terrorists as Transnational Actors // The Future of Terrorism. Edited by Max Taylor and John Horgan. — London and Portland, OR: Frank Cass, 2001. — P. 208–219.
- [17] Terrorism: A Challenge to the State / Ed. by J. Lodge. — Oxford: Martin Robertson, 1981.
- [18] Terrorism and the Liberal State / Edited by Paul Wilkinson. 2d ed. rev., extended and updated — New York: NY univ. press., 1986. — XIV.
- [19] *Thackrah J.R.* Terrorism: A Definitional Problem' in Wilkinson, P. and Stewart, A.M. Contemporary Research on Terrorism. — Aberdeen University Press, 1987. — P. 24–41.
- [20] United States Department of State. Patterns of Global Terrorism 2002. — Washington D.C.: Department of State Publication, April 2003.
- [21] Webster Ninth New Collegiate Dictionary. — Springfield, Mass.: Merriam and Webster, Inc., 1983.
- [22] *Wilkinson P.* Three Questions on Terrorism // Government and Opposition. — London. — 1973. — Vol. 8. — № 3. — P. 290–312.

TO THE QUESTION ABOUT THE DETERMINATIONS OF THE TERRORISM IN THE WORKS OF THE FOREIGN JURISPRUDENTS

N.YU. Timofeeva

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

The Article is dedicated to study of the problem, undoubtedly actual and significant, which will promote the production of the ways of the fight with International Terrorism. The Author addresses to analysis one of a such aspect of the problem — a question about the base determination of the notion «terrorism» on foundation of the study of the multiple scientific works of the foreign jurists, that has allowed to show the differences in the determinations of the Terrorism nowadays.